

33. Кеннан Дж. Сибирь и ссылка. Путевые заметки (1885-1886 гг.). СПб.: Русско-Балтийский информ. центр БЛИЦ, 1999. Т. 2. С. 301.

УДК 94(571.1):351.744

Формирование лесной милиции в Западной Сибири в 1918–1919 гг.

М.О. Тяпкин

Барнаульский юридический институт МВД России, ул. Чкалова 49, Барнаул, Россия
tyapkin@rambler.ru
Статья поступила 26.04.2017, принята 30.05.2017

Рассматривается процесс формирования отрядов лесной милиции в губерниях и областях Западной Сибири во второй половине 1918 г. и в течение 1919 г. Основной задачей лесной милиции являлась охрана лесов от массовых самовольных порубок. Эффективность деятельности отрядов оценивалась высоко — в условиях гражданской войны и разрушения системы лесного хозяйства они становились единственным средством борьбы с нарушениями лесного законодательства. Лесная милиция находилась в подчинении у начальника уездной милиции и командировалась в различные районы губернии по требованиям лесной администрации. В марте 1919 г. было принято общее положение о лесной милиции, которое регламентировало основные вопросы ее деятельности.

Ключевые слова: лесная милиция; лесная стража; охрана лесов; самовольная порубка леса; гражданская война; Западная Сибирь.

Formation of forest militia in Western Siberia in 1918–1919

М.О. Tyapkin

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 49, Chkalova St., Barnaul, Russia
tyapkin@rambler.ru
Received 26.04.2017, accepted 30.05.2017

The process of formation of forest militia units in provinces and regions of Western Siberia in the second half of 1918 and during 1919 is considered. The main task of the forest militia was to protect forests from mass unauthorized felling. The effectiveness of the units was highly appreciated. In the conditions of the Civil War and destruction of the forestry system, they became the only way to combat violations of forest legislation. The forest police was subordinate to the chief of the district militia and was sent to various districts of the province according to the requirements of the forest administration. In March 1919, a general provision was adopted on the forest militia, which regulated the main issues of its activities.

Key words: forest militia; forest guards; forest protection; unauthorized wood felling; Civil War; Western Siberia.

На современном этапе продолжается процесс реформирования и модернизации системы правоохранительных органов, одними из проявлений которого являются поиск оптимальной организационной структуры полиции и уточнение сферы ее пол-

номочий. В реализации государственной функции по охране природных ресурсов, в том числе лесов, органам внутренних дел отводится существенная роль. Самовольные порубки сегодня стали настоящим бедствием для лесного хозяйства России. В ряде регионов Сибири в начале 2000-х гг. были сформированы и функционировали специализированные подразделения органов внутренних дел, в задачу которых входили контроль за исполнением лесного законодательства и борьба с незаконными вырубками леса (Алтайский край, Иркутская, Томская области и др.). По оценкам специалистов, в условиях Сибири создание лесной милиции (полиции) «оказалось весьма эффективной мерой обеспечения сохранности лесных ресурсов» [1, с. 57].

Однако в силу ряда обстоятельств, наличия организационных и финансовых трудностей пришлось отказаться от узкой специализации в правоохранительной службе. В последние годы обсуждаются поправки в Лесной кодекс, которые должны предоставить лесной администрации больше прав в сфере противодействия незаконному лесопользованию, а также повысить уровень социальной защищенности лесничих и лесных инспекторов. На современном этапе, на наш взгляд, использование исторического опыта является необходимым условием формирования работоспособной модели осуществления природоохранной деятельности.

На протяжении дореволюционного периода преследование лесонарушений осуществлялось при совместной деятельности полиции и лесной стражи. Одной из форм борьбы с массовыми самовольными порубками являлось создание специальных «летучих отрядов» под командованием наиболее опытного объездчика или полицейского офицера. Так, в Алтайском округе в 1910–1911 гг. было создано 12 «летучих отрядов», комплектовавшихся из вольнонаемных лиц [2, л. 2]. В самых исключительных случаях в районы массовых крестьянских выступлений направлялись воинские команды или казачьи подразделения. Пересечение функций полиции и лесной стражи не привело, однако, к включению последней в структуру МВД. Так, сформированная в 1906 г. под председательством товарища министра

внутренних дел А.А. Макарова межведомственная комиссия по подготовке законопроектов по реформе полиции рекомендовала оставить казенную лесную стражу в ведении Главного управления землеустройства и земледелия как имеющую специфические функции [3, с. 18].

После революционных событий 1917 г. и нарастания глубочайшего социального кризиса прежние методы и формы работы по охране лесов перестали давать ожидаемые результаты. Институт лесной стражи был практически уничтожен, лесная администрация оказалась беспомощной перед волной насилия и самовольства, захлестнувшей всю страну. В Сибири в послереволюционный период эта проблема, в силу социально-экономических особенностей региона, стояла крайне остро. Одним из способов борьбы с массовыми самовольными порубками и ликвидации их последствий стало создание во второй половине 1918 г. – 1919 г. новой правоохранительной службы — специализированной лесной милиции.

Данная тема получила фрагментарное рассмотрение в работах, посвященных изучению аграрной политики «белых» правительств на территории Сибири (С.Н. Андреев, И.В. Курьшев, Ю.Г. Лончаков, С.В. Расторгуев, В.М. Рынков, В.А. Саблин, В.Ж. Цветков, М.В. Шиловский и др.) и истории отечественной правоохранительной системы (Г.К. Гинс, С.П. Звягин, Р.А. Карпов, Н.С. Ларьков, Ю.Н. Москвитин, А.Н. Никитин, А.В. Петров, Е.В. Суверов, А.П. Шекшеев и др.). Также отдельные исторические аспекты анализировались при исследовании современных проблем правовой квалификации и противодействия экологическим преступлениям (Е.В. Бородуля, И.В. Лавыгина, Н.Л. Романова, В.В. Сосновский, Л.Е. Чистова, Д.Б. Чураков и др.). На наш взгляд, история формирования лесной милиции в Западной Сибири заслуживает более пристального внимания, имеет несомненный научный потенциал и может выступать в качестве самостоятельного предмета исследования, особенно с учетом приближающегося 300-летнего юбилея российской полиции, вызывающего повышенный интерес к различным историческим аспектам правоохранительной службы.

После Февральской революции полицейская система страны была заменена новыми органами правопорядка, получившими название «милиция», нормативной основой деятельности которых стали постановления Временного правительства «Об учреждении милиции» и «Временное положение о милиции» (апрель 1917 г.) [4, с. 35]. На территории, находившейся под властью Временного Сибирского правительства, правоохранительная деятельность регламентировалась положением «Об охране государственного порядка и общественного спокойствия» от 15 июля 1918 г., Временным положением о сибирской милиции от 17 сентября 1918 г. и рядом других нормативных актов [5, л. 2–8].

Одной из важнейших задач, стоявших перед администрацией всех уровней, являлась охрана лесов от массовых самовольных порубок, захватов земельных и лесных дач, других оброчных статей, достигших за время революционных потрясений небывалых масштабов. Власть возлагала большие надежды на лесные ресурсы региона, видя в них основу будущего благосостояния Сибири и всей России. Лесоэксплуатация должна была стать источником постоянных поступлений в государственный бюджет, а лесному хозяйству Сибири предстояло занять «первенствующее положение в экономической жизни государства» [6, л. 2].

В августе 1918 г. состоялось совещание начальников восстановленных после пребывания у власти советов губернских и областных управлений земледелия и государственных имуществ Западной Сибири. Целью совещания являлось обсуждение «важнейших вопросов лесного хозяйства и организации местного лесного управления в центре и на местах» [7, л. 30]. Относительно охраны лесов отмечалось, что характер проблем везде одинаков, поскольку «существующая лесная стража дезорганизована, отчасти деморализована и, в большинстве случаев, не может, а иногда и не пытается даже оказывать сопротивление порубщикам и похитителям леса; наиболее же преданные представители лесной стражи погибают на своих постах» [8, л. 91]. Нарушители же, видя слабость или полное отсутствие надзора за лесами со стороны государства, утверждались в своей безнаказанности. Одним из важней-

ших итогов обсуждения сложившейся обстановки стало признание того факта, что борьба с самовольными порубками может быть эффективной лишь при условии максимального участия милиции в решении этой проблемы.

По результатам совещания министр земледелия и колонизации Н.И. Петров в сентябре 1918 г. подготовил доклад управляющему делами совета министров Временного Сибирского правительства, в котором указывал, что установить порядок в лесничествах возможно лишь с помощью «летучих отрядов», а также отмечал, что ликвидация самовольного лесопользования является необходимым условием борьбы с анархией в деревне [9, л. 2]. Эта же информация была представлена в министерство внутренних дел, министерство финансов, государственный контроль, военное ведомство.

Умиротворению крестьянского населения региона правительство уделяло огромное внимание, поскольку «позиция деревни являлась определяющим фактором противостояния различных политических сил страны, втянутых в кровавую смуту» [10, с. 90]. В то же время, в условиях нарастающего социального кризиса и активизации военных действий на внутренних фронтах гражданской войны «белые» правительства, начиная с осени 1918 г., окончательно сделали ставку на силовые методы руководства подконтрольными территориями [10, с. 91].

Одним из наиболее эффективных способов борьбы с самовольными порубками и захватами земель являлось привлечение мобильных конных отрядов. Несмотря на отсутствие единого положения, разного рода военизированные отряды и другие подобные подразделения, как, например, учетные комиссии в Алтайской губернии, начали действовать в Западной Сибири летом-осенью 1918 г. По отзывам представителей лесной администрации, в местностях, где действовали отряды, значительно сокращалось число самовольных порубок, взыскивались наложенные в судебном или административном порядке, но не выплаченные порубщиками штрафные суммы, прекращались беспорядки и насильственные действия по отношению к представителям лесной администрации. Оценивая продуктив-

ность их деятельности, министр земледелия отмечал, что «в районах действия отрядов начиналось более аккуратное поступление от населения разного рода сборов, а население убеждалось, что рассчитывать на дальнейшую безнаказанность оно уже не может» [11, л. 22, 22об].

Затраты на организацию и командирование отрядов окупались поступающими в казну штрафами, платежами, недоимками и т. п. Так, командировка военного отряда в Рачинское лесничество Томской губернии обошлась казне в сумму менее 1 000 р., а результатом ее было поступление около 70 000 р. в виде штрафов за нарушения Лесного устава. Образование особого отряда и командировка его в Бахматовское, Коробейниковское и Мормышанское лесничества Алтайской губернии обошлись казне в 4 000 р., а принесли в виде поступлений в государственное казначейство более 29 000 р. штрафов за нарушения Лесного устава и 2 000 р. арендной платы за пользование казенными землями [11, л. 22].

Достигнутые успехи, тем не менее, носили локальный характер и не могли решить проблему самовольных порубок повсеместно. Отсутствие единого положения, определившего бы правовой статус и порядок формирования милицейских отрядов, значительно затрудняло лесоохранную деятельность. Для более четкой и правильной ее организации требовалось принятие единого положения.

Первоначально речь шла о формировании девяти отрядов общей численностью 100 чел., которые должны были действовать на территории Алтайской, Томской и Тобольской губерний, а также Акмолинской и Семипалатинской областей. Все заинтересованные ведомства высказались за создание лесной милиции, идея нашла поддержку на всех административных уровнях. Несмотря на значительные финансовые затруднения, было одобрено выделение специальных средств в размере 300 000 р. Однако формирование отрядов затягивалось в результате различных бюрократических проволочек. Предложение министра земледелия было рассмотрено на административном совете только 30 октября 1918 г.

Через несколько дней в газете «Сибирский вестник» — официальном печатном органе Временного Сибирского правительства было размещено предписание о необходимости формирования отрядов лесной милиции [12]. Одним из первых предложил проект положения о лесной милиции Томской губернии начальник Томского управления земледелия и государственных имуществ И.И. Авчинников.

В соответствии с проектом лесная милиция учреждалась «в целях охраны государственного достояния — лесов, земельных, рыболовных и других угодий, а также разрабатываемых лесных материалов от порубок, потрав, расхищений и захватов» [8, л. 93]. Лесная милиция подчинялась губернскому комиссару, а назначение начальника лесной милиции и его помощников должно было согласовываться с заинтересованным учреждением — губернским управлением земледелия и государственных имуществ. Правовой статус лесной милиции, в том числе порядок применения оружия, определялся Временным положением о сибирской милиции, принятым 17 сентября 1918 г. Милиционеры получали денежное вознаграждение за службу, суточные в размере 3 % месячного жалования в день, казенное обмундирование, оружие и снаряжение. Знаками отличия милиционеров должны были служить нарукавные повязки зеленого цвета с буквами «Л. М.».

Отряд должен был базироваться в Томске, откуда командироваться в различные части губернии. Срок и задачи командировки должен был определять начальник губернского управления земледелия и государственных имуществ с согласия губернского комиссара. Штатная численность отряда должна была составлять 80 единиц, в том числе начальник отряда и три помощника, письмоводитель, пять старших и 70 младших милиционеров. Размер денежного содержания был относительно невысоким и составлял от 750 р. в месяц для начальника до 300 р. для младшего милиционера. Эти суммы примерно соответствовали размеру жалования милиционеров, служащих в других подразделениях, были выше, чем оклады лесных объездчиков и лесников (250 и 200 р. соответственно), однако ниже, чем заработ-

ная плата рабочего средней квалификации [13, л. 16об]. Недостаточность денежного содержания и существенный разрыв в размере оклада у низовых сотрудников и сотрудников центрального аппарата МВД были существенной проблемой милицейского ведомства в рассматриваемый период [14, с. 23]. Всего на содержание лесной милиции Томской губернии в течение шести месяцев И.И. Авчинниковым испрашивался кредит в размере 365 080 р.

Для подготовки проекта общесибирского положения в министерстве земледелия и колонизации была составлена специальная комиссия. Многие предложения И.И. Авчинникова были учтены и включены в текст проекта. Разработка и принятие положения о лесной милиции являлись частью большой работы по подготовке целого ряда нормативных актов, определявших содержание и формы реализации аграрной политики в Сибири. Как и многие другие нормативные акты, регламентировавшие различные вопросы охраны лесов, положение планировалось распространить в будущем на всю территорию Европейской России.

После согласования и корректировок весной 1919 г. проект был представлен в Совет министров. 11 марта 1919 г. постановлением Совета министров было утверждено Положение об отрядах лесной милиции и сметы на содержание в 1919 г. этих отрядов в Тобольской, Томской, Алтайской, Енисейской, Уфимской губерниях и Акмолинской и Семипалатинской областях [15]. Речь шла о распространении этой практики не только на Западную Сибирь, но и Енисейскую и Уфимскую губернии. Всего было предусмотрено 12 должностей начальников конных и 23 — начальников пеших отрядов и 420 должностей милиционеров. Максимальный размер оклада жалования для начальника отряда составлял 700 р., для милиционера — 400 р. При этом было решено отказаться от деления милиционеров на старших и младших. В силу временного характера деятельности подразделений лесной милиции на них не распространялись нормы о повышении окладов и выплате надбавок за службу в условиях военного времени. Общая сумма расходов на содержание отрядов лесной милиции в течение шести месяцев

1919 г. определялась в размере 1 585 500 р. [13, л. 17].

Формирование милицейских отрядов рассматривалось как необходимая, но временная и чрезвычайная мера, продиктованная особенностями «переживаемого момента», которая должна использоваться до установления социального мира и возвращения жизни в нормальное русло. Утвержденное Положение было весьма лаконичным, состояло всего из двенадцати пунктов и определяло лишь важнейшие аспекты деятельности лесной милиции, оговаривая, что «сроки, на которые организуются отряды, число их, местопребывание, состав, а равно размеры окладов содержания, определяются в каждой губернии или области начальниками управлений (земледелия и государственных имуществ. — М. Т.) и утверждаются управляющими губерниями или областями» [15]. При этом отдельно оговаривалось, что отряды находились в ведении начальника уездной милиции, а начальники отрядов утверждались в должности управляющими губерниями (областями).

Милиционеры получали казенное оружие, а служащие конных отрядов должны были иметь свою лошадь, на содержание которой получали дополнительные средства, до 200 р. в месяц. Командировки производились за казенный счет, для чего были предусмотрены выплаты прогонов: начальникам отрядов — по билету II класса при проезде по железным дорогам и на пароходах и на пару лошадей при проездах по грунтовым дорогам, а милиционерам — по билету III класса или прогоны на одну лошадь. Интересно, что в окончательном варианте Положения разряд билета на поезд или пароход для милиционеров был повышен, по сравнению с проектом И.И. Авчинникова, с IV до III класса.

Направление отрядов в командировки осуществлялось по требованиям лесных ревизоров или лесничих, либо по усмотрению управляющих уездами. Фактически лесная милиция являлась одним из подразделений общей милиции, поэтому могла привлекаться к выполнению разнородных задач, в том числе борьбе с организованными преступными группами [16, с. 23]. Милиционеры, в случае расформирования отрядов, переходили

дили в распоряжение Министерства внутренних дел.

Таким образом, специализированные «летучие отряды», привлекаемые к охране лесов, не являлись изобретением Сибирского правительства. Как мы уже отмечали, в дореволюционный период практиковались подобные рейды с целью пресечения и преследования лесонарушений, также дававшие положительные результаты.

Не стала новшеством и практика создания милицейских мобильных отрядов. На территории, подконтрольной Советской власти, под эгидой Центрального лесного отдела Народного комиссариата земледелия РСФСР разрабатывались проекты организации в лесничествах специализированных лесоохранных подразделений — «красной лесной стражи», имевшей права военнослужащих Красной армии [17, с. 1069, 1070]. В 1922 г. был принят закон Дальневосточной республики «Об охране защитных лесных дач», предполагавший, в развитие ст. 43 Декрета «О лесах» (1918), создание отряда конной лесной милиции в помощь лесной страже и для временного усиления охраны лесов [18]. Логическим завершением развития советского лесоохранного аппарата стало формирование в 1934 г. в структуре НКВД СССР отдела лесной охраны и конной лесной стражи.

Таким образом, исторический опыт показывает, что идея создания узкоспециализированных подразделений, направленных на борьбу с конкретным видом преступлений, заслуживает внимания и может быть успешно реализована. Вместе с тем необходимо учитывать, что деятельность подобного рода отрядов чаще всего носила временный характер и рассматривалась как чрезвычайная мера, вызванная особыми обстоятельствами. Основная нагрузка по охране лесов должна была ложиться на специализированные органы управления земельно-лесным хозяйством. Вместе с тем полноценная и эффективная работа в данном направлении возможна лишь при условии постоянного взаимодействия всех структур, участвующих в реализации государственной лесоохранной функции.

Литература

1. Дубровин А.К. К вопросу о лесной милиции (опыт Иркутской области) // Полицейское право. 2005. № 3. С. 54-57.
2. Переписка с Кабинетом Е.И.В., управляющими имениями о создании летучих отрядов для охраны лесных дач от самовольных порубок леса // ГААК (Гос. арх. Алтай. края). Ф. 4. Оп.1. Д. 4150.
3. Путятин В.Д., Кузнецова Т.А. Об историческом опыте проведения реформ полиции в дореволюционной России (по материалам Особой междуведомственной комиссии сенатора А.А. Макарова по преобразованию полиции в Российской империи, 1906-1912 гг.) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. Право. 2008. Т. 4, № 2. С.16-22.
4. Петров А.В. К вопросу о правовом обеспечении организации и деятельности милиции Временного правительства и милиции «белых» правительств Урала и Сибири // Вестн. Перм. ун-та. Юридические науки. 2012. Вып. 1 (15). С. 35-41.
5. Постановление Административного совета Временного Сибирского правительства о передаче милиции в ведомство Министерства внутренних дел и временное положение о Сибирской милиции // ГАРФ. (Гос. арх. Рос. Федерации). Ф.Р-1700. Оп. 5. Д. 78.
6. Материалы о деятельности Лесного отдела (департамента), направленные в его информационное делопроизводство // ГАРФ. Ф.Р-159. Оп. 1. Д. 364.
7. Материалы о деятельности Министерств земледелия и колонизации, его центральных установлений и комиссий, созданных при нем // ГАРФ. Ф.Р-159. Оп.1. Д. 34.
8. Переписка с министерствами и земскими самоуправлениями Сибири о самовольном захвате земли крестьянами Акмолинско-Семипалатинского управления земледелия, положение о лесной милиции в Томской губернии // ГАРФ. Ф. Р-176. Оп. 1. Д. 79.
9. Выписка из журнала заседания Административного совета Временного Сибирского правительства от 30 октября 1918 г. по вопросу о формировании отрядов лесной милиции и материалы к ней // ГАРФ. Ф Р-131. Оп.1. Д. 240.
10. Саблин В.А. Аграрная политика белых правительств на европейском севере России и в Сибири во второй половине 1918-1919 гг. (проблема выработки общего курса) // Гуманитарные науки в Сибири. 2006. № 2. С. 90-96.
11. Материалы по вопросам борьбы с нарушениями лесных законов (Постановление Совета министров Временного Российского правительства от апреля 1919 г. (проект), доклады минист-

ра земледелия и колонизации в Совет министров, положение об отрядах лесной милиции // ГАРФ. Ф. Р-159. Оп.1. Д. 358Б.

12. Постановление Административного совета Временного Сибирского правительства от 30 октября 1918 г. // Сибирский вестник. 1918. № 58. (1 нояб.).

13. Сметы расходов по ведомству лесного департамента Министерства земледелия на 1919 г. // ГАРФ. Ф. Р-159. Оп. 6. Д. 15.

14. Суверов Е.В., Карпов Р.А. Деятельность колчаковской милиции в Алтайской губернии (1918-1919 гг.). Барнаул, 2014. 52 с.

15. Положение об отрядах лесной милиции // Правительственный вестник. 1919. № 125. 1 мая.

16. Петров А.В. Основные направления деятельности правоохранительных органов сибирского и уральского регионов в период гражданской войны в России (1918-1919) // Сибирский юридический вестник. 2006. № 1 (28). С. 19-24.

17. Для борьбы с самовольными порубками ЦЛО разрабатывает проект // Леса Республики. 1919. № 20. (1 февр.).

18. Об охране защитных лесных дач: закон Дальневосточной республики от 3 янв. 1922 г. // Дальневосточный телеграф. 1922. № 140. 25 янв.